

Глагольная репрезентация этнолингвистической ментальности

Проблема репрезентации ментальности различными языковыми средствами является для современной антропологической лингвистики одной из актуальных. Упомянутые лингвистами способы отражения языковой и речевой ментальности свидетельствуют о намечающихся направлениях ее исследования, о поисках оптимальных критериев анализа в антропологическом аспекте [1]. Одним из основных средств выражения ментальности называются ментальные глаголы или предикаты, «описывающие сферу умственной деятельности в широком смысле слова» [2].

Анализ ментальности предполагает, как правило, сопоставительное исследование разных языков [3]. Изучение изолированной ментальности сосредоточено в основном на общих или частных характеристиках того или иного национального языка [4]. По нашему мнению, территориальные диалекты, обслуживающие общение определенного этнического коллектива, можно также рассматривать в качестве специфической социокультурной среды, язык которой обусловлен исторической и культурной традициями, мировосприятием, этническим самосознанием и т. п. С учетом этого возможно исследование способов выражения ментальности как в литературном языке, так и в различных диалектах. В нашем материале представителями подобного этнолингвистического сообщества являются казаки, проживающие на территории Волгоградской области. Проведенное нами исследование функционально-семантических свойств ментальных глаголов письменной и устной речи казаков раскрывает некоторые особенности выражения этнолингвистического сознания.

Фиксация глагольных лексем, имеющих ментальную семантику в первичном значении, в толковых словарях современного русского литературного языка с пометами *прост.* или *разг.* (*кумскать, мозговать, мараковать / мороковать, смекать, спознать, удумать, упомянуть* и др.) позволяет говорить о регулярности процессов переосмысления системообразующих, контекстуальных и конситуативных признаков в смысловой структуре слова и может рассматриваться, на наш взгляд, как системно-языковой факт взаимодействия литературного языка и диалектов, представляющих собой две формы отражения

окружающего мира в рамках общенародного языка, которым пользуются казаки.

Наличие в нашем материале диалектных ментальных лексем, первичные значения которых зафиксированы только в словарях диалектной речи (*выдумлять, доумиться, подумакивать, подумакать, сумлеваться, мозголовить, замозголовить*), свидетельствует, во-первых, о прочной традиции употребления этих слов в диалектах, во-вторых, о тенденции языкового развития, отражающей своеобразие ментальной деятельности казаков, соотносимой в их представлении с понятиями *ум* и *мозг*. Такие глагольные лексемы мы называем собственно ментальными.

Лексемы, ментальные значения которых зафиксированы в диалектных словарях как вторичные (*вспашисться, гориться, замрачиться, зацугляться, мрачить, опочиниться, очунеть, подьефсрить, полахаться, расцугляться, расхлебсниться, спопашиться, утолакивать* и др.), служат подтверждением того, что происходящие в их смысловой структуре процессы перегруппировки семантических признаков модуляционного и деривационного характера являются регулярными и могут быть квалифицированы как системное явление диалектной речи. Такие лексемы мы называем функционально-ментальными.

Диалектные лексемы, ментальные значения которых не зафиксированы ни в одном из словарей (*волокитеть, вортонить, свортонить, дотошничать, додумиться, запохожиться, засмыслиться, муртухаться, набугаиться, подумакать, расчислять, сбедигориться, смякстить* и др.), по-видимому, отражают процессы формирования семантических признаков в их смысловой структуре, которые не являются регулярными и могут рассматриваться как речевой факт, характеризующий особенности казачьего менталитета. Такие лексемы мы называем этноментальными.

Предпосылкой для объяснения различных речемыслительных процессов, затрагивающих сферу литературного языка и диалектной речи, является полсвый подход, который позволяет исследовать выделяемые нами типы ментальных глаголов в рамках функционально-семантической парадигмы.

Примечания

1. См.: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999; Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997; Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ естественного языка: ментальные действия. М., 1993; Пименова М. В. Семантика языковой ментально-

сти и импликации // Филол. науки. 1999. № 4. С. 80 – 86; Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопр. языкознания. 1990. № 6; и др.

2. Апресян Ю. Д. Предисловие / Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1997. Вып. 1. С. XXIII.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996; Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989; Голованникова М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М., 1997; и др.

4. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» СПб., 1999; Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

© А. М. Плотникова
УрГУ, г. Екатеринбург

Когнитивные основания семантической категоризации русских глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений)

Отводя человеку активную роль в познании мира и рассматривая когнитивную деятельность как совокупность процессов восприятия, мышления, памяти, направленных на освоение окружающего мира, ученые выделяют два ключевых когнитивных процесса: концептуализацию и категоризацию мира. Обработывая поступающую информацию, человек членит мир, выделяет классы, группы, категории и осуществляет идентификацию объектов, мысленно соотносит объект с определенной категорией. Категоризация в языке обнаруживается, в частности, в существовании различных семантических классов слов (семантических полей, тематических групп, лексико-семантических групп и др.). Рассмотрение семантической классификации глагольной лексики в аспекте теории уровневой категоризации действительности позволяет говорить о существовании когнитивных оснований выделения семантических классов и групп слов.

Основой семантической организации глагольной лексики считаются лексико-семантические группы слов (ЛСГ) — группировка слов одной части речи, характеризующихся общностью категориально-лексической семы [1]. Например, ЛСГ глаголов влияния, убеждения, подчинения, помощи. ЛСГ объединяются в семантическое поле, выделяемые на основе семантических суперклассификаторов. Три семантических поля (Действие, Состояние, Отношение) образуют макропарадигмы семантической классификации. Внутри каждой ЛСГ могут быть выделены микропарадигмы, в которых слова, помимо общей КЛС, объединены